

В СТИХИИ ТАНЦА

ХОРЕОГРАФИ ЧЕ СКИ И ЕМИНИАТОРИ НА МУЗИКУ, НЕ ПРЕНАЗНАЧЕНА СПЕЦИАЛНО ДЛЯ ТАНЦА, В ПОСЛЕДНИЕ ГОДИ ИСЕ ЧАШЕ ПОЯВЛЮТСЯ НА СЦЕНАХ СОВЕТСКИХ ТЕАТРОВ. САМА ПО СЕБЕ ТАКАЯ ФОРМА УЖЕ НЕ НОВА. ВАЛЕТЫ НА МУЗИКУ СИМФОНИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СТАВИЛИСЯ ЕЩЕ М. ФОНКИНЫМ, А САМОМ НАЧАЛЕ НАШЕГО ВЕКА. ПЕРЕД ХОРЕОГРАФОМ В ПОДОБНЫХ СЛУЧАЯХ СТОИТ ВЕСЬМА СЛОЖНАЯ ЗАДАЧА: ВЫРАЗИТЬ ДВИЖЕНИЕМ ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ МУЗЫКИ. «БЕССОЖЕТИИ ВАЛЕТ» — ПОНЯТИЕ ДОВОЛЬНО УСЛОВНОЕ. ВЕДЬ И ШОПЕНОВСКИЕ ВАЛЬСЫ, ЭТЮДЫ, КОНЦЕРТЫ НЕ ИМЕЮТ ПРОГРАММНОГО СОДЕРЖАНИЯ, ОДНАКО В НИХ ВЫРАЖЕНО ВПОЛНЕ ОПРЕДЕЛЕННОЕ НАСТРОЕНИЕ.

Если танец идет по пути зрительного изображения, музыкой, если на язык его переводится, именно переводится, характер изображения и развития мелодии, особенности ритма, фактуры, гармонии, все многообразие оркестрового звучания, — тогда произведение, не имеющее словесно выраженного сюжета, по настоящему волнуется и смотрится с интересом. Если же музыка используется только как ритмо и темпо организующий фактор, если танец ставится на музыку, не воплощает ее, — бессюжетный балет скатывается на позиции формальности и при всей изобретательности хореографических комбинаций не может увлечь зрителя.

Каждой новой программой вечеров балета, одной из любимых форм хореографического представления, зритель ждет с особым интересом.

Программа, посвященная тбилисскому Театром оперы и балета имени З. Палиашвили, состояла из двух отделений. Концерт открылся «Сильфидами» Ф. Шопена — поэтичным одностопным балетом, знакомым большинству зрителю по прежней постановке нашего Театра оперы и балета имени М. Ф. Ахундова — «Шопениада».

Легкокрылые сильфиды воплощают мечту поэта-композитора. Это ставшие зримыми звуки его мелодий, чудесные образы, зарождающиеся в душе Шопена произведения музыки. Танцы провинциальной массовой труппы сильфид Легна, воздушная, бесплотная, как ускользающая мечта Сильфиды — В. Цигладе. Артистки Т. Коссова и

(ВЕЧЕР БАЛЕТА В ТБИЛИСКОМ ТЕАТРЕ ОПЕРЫ И БАЛЕТА ИМ. З. ПАЛИАШВИЛИ)

С. Ясони составляют отличный ансамбль с балериной, их танец классическим правилам, элегантен, пропитан лиризмом. Большой элегичности, более тонкого продумования в музыку хотелось бы видеть в Прелюде, исполняемом артисткой И. Джандиери. Хореографически интересна и партия юности Шопена, роль которого исполнял народный артист СССР В. Чабукяни. Это романтик, восторженный мечтатель, порывистый и вдохновенный.

Наибольший успех в спектакле достижением имел оригинальный «Танец огня» М. ДеФальи. Он воскрешает в нашей памяти представление о вахических плясках древних племен, ассоциируется с языческими обрядами огнепоклонников. Отказавшись от традиционной балетной классики, пуантов, трико и пачек, постановщик В. Чабукяни обращается к античной пластике поз, и высоким и низким позуальцам. Интереснейшая хореография неразрывно связана с изобретательным оформлением художника К. Кукуладзе. Этот номер во всем отношении показал нам доподлинно танцовщица Е. Цуцладзе, замечательная балетница, в небольших ролях буквально с первых же спектаклей. Она пластична, обладает ярким темпераментом и отличными внешними данными. Вместе со своей партнершей Э. Чабукяни, танцовщицей выразительной и гибкой, они очаровали балетных любителей балета.

Менее интересны в постановочном отношении Антракт из оперы «Кармен» Ж. Визе и «Болеро» М. Равеля, знакомые нам по прошлгодним гастролям ереванского театра оперы и балета имени Стендариова.

Музыка «Болеро» построена на постепенном нарастании звучности оркестра, повторяющего один и тот же танцевальный мотив. Здесь — единый образ, единая линия музыкального развития, но в самом усиленном звучании темы, доходящей от приглушенной восторженности первых тактов до предельного форте финала, зякно-

чем определенный конфликт. Если «Болеро» ереванцев в постановке Е. Чагги замечательно воплотило этот внутренний конфликт в нарастающей страсти — любви и ревности — то постановка В. Чабукяни ассоциирует нарастающее оркестровое звучание только с нарастающим количеством участников. Здесь танец лишен всякого конфликта, всякого подобия сюжетности, и это обедняет замысел.

Вместе с художником К. Кукуладзе постановщик находит очень интересные группировки танцующих, располагая их то на широких, во всю сцену, ступенях лестницы, то на площадке пола. Однако ограниченный «ассортимент» движений испанского танца, при небольшом участии солистов и значительной продолжительности номера под конец ослабляет внимание и создает впечатление растянутости.

Вечер балета показал большие возможности труппы наших гостей. У нее — отличный кордебалет, хорошие корнифы и коифейки. В «Танце огня» мы увидели сильную мужскую группу, многих потенциально интересных молодых танцовщиц, с которыми, к сожалению, не имели возможности познакомиться в сольных номерах.

Хорошо звучал оркестр под управлением народного артиста республики Д. Мирцухтава. Директору здесь удалось добиться до сцены и провинциальному дирижеру Шопена и богатство палитры равельского «Болеро» и темперамент «Кармен» Визе.

Бану
с. Бану
20 ИЮЛ 1963